

Вава Иная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Логвинов Вава Иная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387798

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта история о том, как один человек, может круто повернуть жизнь другого, не думая о последствиях. Содержит нецензурную брань.

Владимир Вава

Иная

«Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь».

И. Тургенев

Иная

Март. Запоминается редко, разве что восьмым числом и, в моем случае, парой дней рождений. Но этот март я не забуду никогда. Он изменил всю мою жизнь.

Часть 1

Глава 1

Сегодня я закончил пораньше. Работы не было совсем. Настроения тоже. Проклятый, мерзкий день, который не считает нужным оставить меня в покое. Я даже предположил, что он враждебно настроен ко мне. Да быть этого не может. Недолго думая, я решил заглянуть в бар, который ино-

гда выручает меня своим ненавязчивым гостеприимством.

Бар обычный: из разряда тех заведений, где напиваешься по–быстрому, а потом выползаешь с чувством выполненного долга и омерзения к себе где–то на задворках души. Ничего хорошего о нем я не скажу. Попросту нечего. И все же я в него иду. Иду, чтобы выпить. Проще говоря, напиться.

По традиции в этом баре меня уже встречала очаровательная улыбка, по крайней мере так считает ее носитель, которого зовут Оля. По моему мнению, это одно из самых распространенных имен, напечатанное на бейджах. Или я вру. Оля работает официанткой.

– Добрый день! Вы сегодня рано, – вежливо поприветствовала она меня. И здесь не стоит обольщаться, это часть ее работы. На Оле был далеко не свежий фартук; у нее светлые, собранные в пучок волосы, небрежный макияж и неухоженные руки. Но в целом она держалась неплохо и не теряла жизненного оптимизма.

– Зайти попозже? – ненавижу этот день.

– Нет, что вы, – смущенно ответила Оля, и, пытаясь исправиться, она добавила: – Ваш столик, за которым вы обычно сидите, кстати, свободный.

– А вы знаете, за каким столиком я чаще всего сижу? – уже после этого вопроса, я понял, что это слишком. Я не дал ей ответить на свой вопрос. – Оль, извините меня. Принесите как обычно. Если вы, конечно, помните, как – обычно.

– Конечно, помню.

– Вы луч света в моем аду, – еле слышно произнес я. Мы разошлись. Она выполнять мой заказ, а я бороться с искушением не пропить остатки своих денег.

Я сел за свой любимый стол, который находится в самом углу этого бара. В нем, практически никого не было. Разве что одна неприметная парочка и какой-то тип, который пялился то на меня, то на Олю. Видимо, он почувствовал, что расколол нас с ней. И теперь он имеет полное право вот так просто распространять свой томный взгляд на нас, не чувствуя за собой хоть толики смущения и неловкости.

– Оль, а что за странный тип, за тем столиком? – без особого интереса спросил я у Оли, когда она подошла с моим заказом.

– Муж. Не обращайтесь внимания, – спокойно произнесла Оля, снимая с подноса бокал с виски и пачку сигарет.

– Понятно, – сухо, посчитав все это полной чепухой, ответил я. И тут же переключился на более интересные вещи, которые происходили в моей голове. Мне одиноко. Даже сейчас я сижу и смотрю на входную дверь, пытаюсь убедить себя в том, что вот-вот сюда войдет человек, которому я смогу посвящать все свое время, не взглядывая на часы. Но этого не происходило. Я выпил. Через некоторое время я выпил еще. На пятом или шестом бокале, точно не помню, я сбился со счета. Признаю, подсчет выпитого – странное занятие. Поначалу тебе кажется это простой арифметикой, однако по-

том всплывают одни интегралы, и ты путаешься в числах. В такой момент нормальные здравомыслящие люди, советуют остановиться; а так как под рукой такого не оказалось, я не остановился.

Просидев несколько часов в этом месте, я начал привыкать к нему. Все для меня становилось родным и приветливым. Слегка, потерявшая равновесие, барная стойка. Наверняка, чувствующая себя так же одиноко, как и я. Достаточно дисциплинированное движение официантов, которое со временем для меня стало хаотичным. И дымная завеса от моей сигареты, которая погружала меня в сон наяву...

Я решил покончить со всем этим, отправив свое тело домой. Бродя вдоль улиц, я выглядел, как заправский пьяница – то есть плыл вольным стилем, не задумываясь о берегах. В этот момент я не мог сконцентрироваться ни на одной мысли, кроме той, что в дверь бара так никто и не зашел. Никто, интересный мне. От этого становилось так паршиво, что хотелось вернуться в бар и продолжить. Но я шел по освещенному проспекту, и если вдруг встречался взглядом с прохожими, то старался показать всем своим видом, что не пьян. У меня плохо получалось.

Меня зовут Стас, мне тридцать семь лет. Живу в квартире с видом на соседний дом. Я – неплохой адвокат. Это не сугубо мое мнение, это мнение общественности. Тех людей, которые, так или иначе, побывали в моих извилинах юриспру-

денции. Работаю на директора коллегии адвокатов, с еще десятком таких же неплохих адвокатов, как и я. Быть лучшим не моя цель. Быть лучшим, значит, быть в центре внимания. А это не для меня. Пью, курю. Иногда мне везет, и я попадаю на сговорчивых незнакомых женщин, с которыми мы, можно сказать, обмениваемся накопленным опытом в постели. Не скажу, что они проститутки, но и родными случайных знакомых вряд ли назовешь.

Я еле волочил ноги. Постоянно оборачивался. Почему-то хотелось, чтобы кто-нибудь позвал меня. В таком обреченном состоянии все люди казались мне такими успешными и счастливыми, что хотелось от каждого отломить кусочек. Кусочек для себя. На параллельно проложенной дороге чуть быстрее меня двигался без постоянного места жительства и редкого употребления пищи человек (бомж). Даже он, на моем фоне, выглядел неплохо устроенным человеком в жизни.

На безлюдной улице я забрался на железную перегородку, которая разделяет проезжую часть от пешеходной зоны, достал пачку сигарет и закурил. Пошел большими хлопьями снег. Сигарета немного намокла, но отравлять мой организм она не перестала. Докурив, я вернулся на частично оживленный проспект. Чувство одиночества и тошноты в данный момент находились на одном уровне. Максимальном. Быстрее бы добраться домой.

– Да, говорите же! Я вас слушаю. Надоело. Дурацкая

связь! – я поднял голову и прямо передо мной образовался силуэт девушки, которая легко и непринужденно шла мне навстречу. Я подумал, вот сейчас она подойдет поближе, и я обязательно разочаруюсь. Зашкаливающие в крови градусы лучше всякой косметики превращают девушек в крайне привлекательных созданий, что на поверку оказывается просто обманкой. Но, как оказалось, я не имею никакого представления об алкоголе и женской красоте. Потому что, когда она остановилась напротив меня, я был уже трезв. Трезв от её красоты, очарования и полной свободы, которая ощущалась, как её суть. Среднего роста, она казалась чуть выше за счет каблуков. Джинсы, плотно облегающие стройные ноги, меховая жилетка, а под ней темного цвета туника, которая ей очень шла. Возможно, она модель, предположил я. Длинные темные, чуть вьющиеся на концах волосы. Аристократичные черты лица. Ювелирная работа. Тонкие брови, карие глаза, аккуратный носик и полные губы. Её образ четко засел в памяти подобно глубокой занозе, которая будет саднить до тех пор пока её не достать. Мне захотелось знать о ней всё.

– Вам что-то нужно? – я так не скромно на нее смотрел, что она не смогла оставить это без внимания. Низкий, мягкий, таинственный голос, который я, записав, уже несколько раз успел прослушать и полюбить, как свою любимую пластинку. – Вы молчите. Значит, ничего, – мы смотрели друг на друга. Она подарила мне свою уверенную улыбку, я оплатил ей полным замешательством и отсутствием вразуми-

тельности с моей стороны. – Ну, наконец-то. Вы меня извините, – я подумал, за что она передо мной извиняется, но это уже было не мне. – Очень плохая связь! – она взглянула на меня в последний раз и пошла прочь. Как же она красива. Я остался на том же месте, а она исчезла за снежной стеной и лишь ее следы еще какое-то время напоминали о ней, но через мгновение и они скрылись за белой толщей снега. Будто эта таинственная девушка пыталась стереть из моей памяти нашу встречу во всех ее проявлениях. Ничего у нее не выйдет.

Глава 2

Ветер усиливался. Бурно протекающий март не похож сам на себя. Он полная противоположность тому марту, который описывается в детских книгах и стихах. Безжалостный и с огромным количеством снега. При такой погоде с каждым новым пройденным метром идти становилось все труднее и труднее. Я опустил голову вниз и сосредоточился на успешном прохождении сугроба, который образовался на моем пути. Обходить его мне не хотелось. Я пошел напрямик.

– Сегодня мне везет, – вслух произнес я и зашагал по протопанной кем-то до меня тонкой тропинке. Пока я прикладывал свои ступни к неизвестным следам, я подумал, что моему спасителю, пришлось не сладко. Он прокладывал себе дорогу самостоятельно. Без чьей-либо помощи. А вот я, ока-

зывается, везунчик.

Минуя сугроб и потеряв следы своего проводника, я вновь начал думать о незнакомке. Она не просто красивая девушка, которая прошла мимо и забылась в следующую секунду. Она стала той, для которой я уже сочинил несколько куплетов и представил, как нам будет вместе хорошо. Я далеко не поэт, но для этой девушки слова сами находили рифму. Мне осталось лишь слушать, что же получилось в итоге.

Необходимо с кем-нибудь поделиться своими эмоциями. И я, кажется, знаю, кто это будет...

Максим. Друг детства. Он работает помощником директора в одной только набирающей обороты фирме. Устроился по знакомству. К женщинам у него отношение особенное. Он любит их обсуждать и рассматривать, как моделей с обложки глянцевого журнала, но знакомиться с ними не умеет. Не удивительно, что вся грязная работа всегда достается исключительно мне.

Как-то мы с ним заглянули в один из ресторанов, и Макс сразу высмотрел вполне себе красивых женщин, показал на них пальцем и сказал:

– Ну что, наш веселенький тандем выходит на работу? – при этом руки он потирал как будто на рыбалке перед неплохим уловом или перед вкуснейшим обедом.

– Макс, не смеши. О каком еще тандеме ты говоришь? Ты преувеличиваешь свое значение в нашем деле.

– Прекрати. Не порть настроение. Две хорошенькие фрау стоят на шесть часов. Видишь? – Макс о всех женищинах говорит с презрительным отношением. И даже если эти фрау действительно хорошенькие, это ничего не изменит. Поэтому Максима в узких кругах я называю латентным циником. Он не обижается. Он этого не знает. Ведь под узким кругом я подразумеваю себя и себя.

– Макс, ты уверен?

– Обижаете. У меня чутье.

– Они же стоят к нам спиной. Ты их лица видел?

– Да все у них с лицами нормально. Иди уже. Они можно сказать уже наши.

– А ты что? И как ты понял, что они наши?

– Стас, ты сам знаешь, мое дело – найти, твое же – всего лишь их разболтать. Тут делать-то ничего не надо.

– Ладно, – быстро соглашался я, потому что знал, что в итоге все равно придется заниматься этим мне, – жди. Сейчас я тебе покажу, как это делается! – излюбленной фразой всегда заканчивал я этот мальчишеский спор. После чего шел на сближение. Как ни странно, но у Макса было чутье на таких девушек, что и в этот раз доказало его профпригодность. Совсем красивую звали Надя, а вторую я очень долго запоминал, но в итоге переспросив несколько раз все стало проще: имя ее Франческа, она приехала из-за границы, но неожиданно для меня она разговаривала по-русски и западный акцент ее постоянно держал меня в тонусе.

После того как девушки были готовы к продолжению, я говорил всегда одну и ту же фразу:

– С нами поедет еще мой друг Макс, немного застенчивый парень, но он вам понравится, – затем я шел к нему, говорил полезную для него информацию. Вот как-то так мы иногда проводили с ним время.

Продолжая свой незамысловатый путь в никуда, я позвонил Максиму. Время подходило к 21:00. У него был вполне бодрый голос, меня это удивило. Предложив ему встретиться в баре, я услышал неохотное согласие, но все же согласие, и это было приятно.

Максим оказался не таким пунктуальным, как я, и как хотелось бы. Вместо назначенного времени 21:40, я смог видеть его лишь в десять. Но я готов был выдержать все что угодно, лишь бы рассказать ему, что со мной произошло, и что я почувствовал в тот момент, когда повстречал ту самую девушку.

Максим среднего роста, среднего телосложения, и так было во всем. В его внешности найдена золотая середина. Он далеко не урод, но и красивым, насколько я помню, искренне называла его только мать. Максим заказал две кружки пива, я же довольствовался своей не совсем полной пачкой сигарет. Немного поговорив о земном, то есть о Максе, мы перешли к более интересной части нашей беседы. Я рассказал ему, что же со мной произошло. Максим слушал очень вни-

мательно или делал вид, что слушает, но главное – головой качал в нужное время. Я ему верил. Его реакция была спокойной, я бы даже сказал: «максовская реакция». Он ответил вполне предсказуемо:

– Стас, ты вытащил меня в такую погоду, чтобы рассказать об этом? Прости, но я не пьянею от двух стаканов пива, чтобы погрузится с тобой в твою детскую сказку. Протрезвеешь и завтра посмеемся вместе. Я допиваю пиво и домой.

– Макс, я влюбился.

– А я завтра к Лоллобриджиде лечу. Она мне написала, что неровно дышит ко мне.

– Ей 89.

– Правда?

– Да точно тебе говорю. Ну, ты понял, что я имею в виду. Стас, да ты за свою жизнь ни разу не влюблялся. То ли дело я. А ты – человек, цепляющий в неделю по четыре проститутки, две из которых безжалостно отдаешь мне. Это очередная безотказка, для тебя, вот увидишь, – выслушав мнение своего друга, я все же решил немного с ним поспорить.

– Первое, они не проститутки и, кстати, что еще за безотказка? Ты что, это слово в каком-то журнале вычитал? Раньше я от тебя его не слышал. Второе и главное: жизнь такая штука, что все может перевернуться с ног на голову за доли секунды.

Макс немного подумав, ответил:

– Может я и погорячился, но сам посуди, сколько процен-

тов из ста, что ты снова ее увидишь? – этот вопрос меня вернул в реальность, я задумался. И правда, какова вероятность того, что я ее когда-нибудь еще встречу? Ситуация была практически безвыходной, но я постарался ответить красиво и уверенно.

– Если есть хоть один процент из ста, то я его использую.

– Где-то я это уже слышал, – сказал Макс.

– Нет, ты точно начал что-то читать.

– Да брось ты, – лениво ответил Макс.

– Да, точно тебе говорю! – Макс допил пиво, я докурил очередную сигарету. Мы расплатились, точнее я. Макс так торопился на встречу, что забыл взять деньги. Не знаю, правда это или нет, но я ему верил, мне кажется, я готов был сегодня верить всем, даже лучшему другу. Выйдя из кафе и дружески похлопав друг друга по плечу, мы с ним расстались, но завтра обещались созвониться. Правда, еще какое-то время за своей спиной я слышал повторяющуюся фразу Макса, которую он мне кричал вслед.

– Ты завтра уже её забудешь! Помяни мое слово! Ты завтра ее забудешь... я говорю, забудешь....

Я шел по улице, под ногами хрустел снег, звук которого не спутаешь ни с чем. Фонари, горящие через один, светили слишком ярко. И зачем их здесь столько поставили? Половину надо бы убрать. А с другой стороны, почему меня заботят эти фонари? Они мне совершенно не мешают, хо-

тя, видимо, если я сфокусировал свое внимание на них, значит, все-таки что-то не так. Наконец, я отвлекся. Отвлекся от этих фонарей. Я заметил, что на улице практически никого не было, и лишь изредка появлялись машины, пропадающие в ту же секунду, заезжая в темные дворы.

Глубокая ночь. Похолодало. Я начал замерзать. Думал: приду, наберу ванну, согреюсь, выпью горячий кофе. А я пришел, снял ботинки, верхнюю одежду, и повалился спать. До утра я должен её забыть... Я обязан это сделать. По крайней мере, мне так предсказывает Макс... Макс. Друг детства.

Глава 3

Следующее утро ничем не отличалось от всех предыдущих. Будильник. С ночи подготовленный стакан воды. Вялый подъем с кровати. Не менее вялый процесс умывания, за которым последовала чашка горячего утреннего кофе и больше ничего. Вчерашнее легкомыслие дало о себе знать. Наверное, не стоит больше опускаться до такого. И ладно бы меня волновало только это. Самое страшное, это то, что та таинственная незнакомка никак не выходит из моей уже трезвой головы. Что ж, «максовский прогноз» не подтвердился.

Сегодня я страшно опаздываю. Ничего бы не забыть. Но я никак не могу сосредоточиться. Все утро одни и те же во-

просы. Как же мне ее найти? Интересно, обратила бы она на меня свое внимание? С чего начать говорить? Я нашпиговал свою голову нелепыми вопросами, от которых образовалась мысль, о которой я уже не раз думал. А что если я больше никогда ее не встречу? Эти слова заставили меня вздрогнуть будто моей спины коснулись электрошокером.

Перешагнув подъездный порог и через мгновение оказавшись на улице, я тут же получил невероятный по своей энергетике отрицательный заряд: ужасающе скучная завеса над головой, мерзкое сочетание примесей под ногами, и, конечно, не забытые всеми мусорные останки с разным сроком годности, которые безбоязненно выглядывают из-под снега. Все это окружало, окружает и будет окружать меня всегда. И что в такой ситуации остается мне? Только закурить и подумывать о чем-нибудь другом...

В последнее время, я ловлю себя на том, что моя речь, мои мысли, ужасно атрофированы. Ведь я адвокат. И мне не стоит об этом забывать. Но почему-то мое усердие в поддержании некой профессиональной марки улетучилось. Я даже на работе умудряюсь упрощать свое общение с клиентами до минимума. Пользуясь совершенно бытовыми фразами, не имеющими к моей профессии никакого отношения. Моя жизнь однообразна и скучна... Чем дальше, тем хуже...

– Наконец остановка, – прервав свои короткометражные размышления, сказал я сам себе. Нет, обычно я люблю хо-

дить пешком, но сегодня мне этого не хотелось. Моя внутренняя жизнедеятельность дала слабину.

Оставалось совсем немного до моего места назначения, как к остановке подъехал мой автобус. Я рванул. На мгновение я засомневался, и в голову нарочно начали лезть мысли: через некоторое время прибудет точно такой же автобус, куда торопиться, и тем более, утренняя пробежка совсем не входит в мои планы. Но справившись с этими противоречиями и пробежав спринтерскую дистанцию, я успел заскочить в автобус в самый последний момент. Пока я платил за проезд во мне неожиданно проснулась доброта, причем, проснулась она, видимо, гораздо раньше, чем я. И, обсыпав словами благодарности водителя автобуса, сопровождая при этом свою речь глубокой одышкой, я подумал:

«Вот как только я получаю конкретную оплеуху от таких ситуаций, которые связаны с физической готовностью, мне сразу приходится возвращаться к теме: « Как Стас, уже какой год, собирается пойти в спортзал». И развивая эту тему в своей голове, все заканчивается просто катастрофой. Когда-то, очень скоро, я стану толстым, перестану получать должное внимание от женского пола, а самое страшное, что с такой одышкой и массой тела, перестану существовать в постели, как первоклассный партнер. Я буду просто существовать. И вообще я забуду такие слова: марафонец, зверь, доминант (которые придумал себе сам). И все остальное, что пока, так или иначе, ассоциируется со мной. Что я несу? Мне

нужна только эта незнакомка. Ради нее я готов на все. Срочно в спортзал.

Водитель резко остановился, и я вернулся в реальную жизнь, где пока на что-то годен. Вдруг накатило какое-то странное чувство, я окинул взглядом салон автобуса. Пожилая пара справа. За ними гурьба школьников, пытающаяся усесться впятером на два места. Нет, это все не то. Откуда это чувство? Слева женщина лет сорока, тыкающая свой кнопочный телефон, не жалея сил. Два деловых мужчины в деловых костюмах, поверх которых были длинные пальто, с дипломатами в руках, видимо вели деловые разговоры. А какие еще разговоры можно вести при таком образе? Только деловые. Других я не представляю. Передо мной еще один мужчина, который зашел вместе со мной, и, передав кондуктору деньги за проезд, двинулся вперед. Не может быть! Этот мужчина открыл для меня то, что так беспокоит меня уже несколько десятков секунд. Я увидел её. Это та самая девушка, по которой вот уже второй день схожу с ума. Она сидела одна, смотрела в окно и мечтательно улыбалась. Она что-то представляла. А моя голова, и так забитая всякими ненужными мыслями, просто взорвалась. Как это могло произойти? Неужели это судьба? Почему она сидит одна, и к ней никто не подсаживается? Почему она в общественном транспорте? Обычно, такие как она, точно имеют машину. Может она в ремонте? И что значит «такие, как она»? Я ее совсем не знаю, а уже причисляю ее к кому-то, чему-то... Как я вы-

гляжу? Почему я стою в проходе и задаю себе глупые вопросы, вместо того, чтобы сесть рядом с ней и познакомиться? Взяв себя в руки, я совсем не решительными шагами подошел к ней и сел на соседнее место. Теперь мы были очень близко друг к другу, ей это не понравилось, и она отодвинулась на комфортное для неё расстояние, то есть так, чтобы мы даже не касались верхней одеждой. Она не посмотрела на меня, даже не повернулась. Она просто почувствовала, что так ей будет гораздо лучше. Я старался не отчаиваться. Проанализировав, что мы будем ехать не бесконечно, моя голова начала придумывать мыслимые и немыслимые фразы, которые могли бы подойти для нее, но все впустую. А ведь совсем недавно, имеется в виду до этой самой минуты, я имел неплохое представление о том, что необходимо сказать женщине, чтобы разбудить в ней интерес к своей персоне. Проехав одну остановку, я заметил, что эта незнакомка начала смотреть чуть вперед, чтобы понять, где же ей выходить. Мне показалось, что она немного суетилась. И если у меня есть хоть какая-то предрасположенность к дедуктивным способностям, я делаю вывод, во-первых, она либо вообще никогда не ездила на транспорте, либо это было очень давно, а во-вторых, ей вот-вот выходить. И если это действительно так, то нужно срочно что-то придумать, я не могу её отпустить, не поговорив с ней. Это будет провал. Но слова в голове, которые обычно так хорошо вяжутся, если свою речь произносить про себя, в этот раз несли полную бессмысли-

цу, которую я никак не мог выдать этой незнакомке. Даже банальное «привет» никак не хотело высовываться из моего рта. Скажи хоть что-нибудь! Тебе уже практически сорок лет! В чем проблема? Это глупо, сидеть и молчать. Кто она такая? Просто скажи-и-и!.. На мое несчастье она встала, и произнесла: «Пропустите, я выхожу сейчас». Я растерялся. Я вновь услышал этот голос. Он пролетел насквозь и задел все внутри меня. Приятный аромат. Я вдохнул его и в ту же секунду потерял себя. Меня будто приручили и надели невидимый поводок. Пока я наслаждался ее присутствием, прошла не одна секунда, поэтому не мудрено, что эта девушка, не получив от меня никакой реакции, просто толкнула меня ногой и, протиснувшись, выбежала на своей остановке. Я знал, что это она. И все внутри меня кричало, чтобы я выбежал вслед за ней. Но я находился в полном оцепенении. Мне лишь оставалось смотреть, как автобус, обгонял ее, и вместе с ним обгонял ее и я. Зачем? Поздно. Ее нет. Наши дороги разошлись...

Я ничтожество. Я качусь вниз по канализационной трубе, напичканной отборным дерьмом. И моя жизнь – мусорная свалка. Еще пара остановок и будет моя. Свалка. Завибрировал телефон. На мгновение я отвлекся от описания предначертанной мне судьбы. Я начал рыться по карманам, достал свой мобильник, но на нем ничего. Параноик чертов. Кому я нужен? Сдохну в одиночестве. Снова этот звук. Я огляделся по сторонам, но никто не реагировал и не лез за своим те-

лефоном. Вот опять. Этот звук был слишком близко, чтобы думать на кого-то из пассажиров. Будто во мне. Я посмотрел под ноги и увидел телефон. Я сразу понял, что это телефон той самой незнакомки. Его я видел, когда мы нечаянно по воле случая пересеклись на улице. Я запомнил ее. Я запомнил телефон. Я запомнил ее всю. Пожалуй, я выйду на этой остановке. Свалка подождет.

На часах десять утра. Никак не могу побороть свою привычку к пунктуальности. Чересчур сильно она стала мне мешать.

Я вышел на остановке и подумал о том, что я зря так торопился сегодня с утра на работу. Я на нее не пойду. Все-таки хорошо, что в моей работе, это позволительно. И я не какой-нибудь офисный клерк. Сейчас хочется где-нибудь посидеть. Просто посидеть. Немного прийти в себя. Я затянул потуже пояс на своем темно-синем холщевом пальто, поднял воротник и чуть быстрее среднего пошел в сторону ближайшего кафе. Крепко в руках я держал ее сотовый телефон. На сегодня это самая дорогая вещь в моей жизни, приказал я себе. И в ту же секунду понял, что я, как мальчишка, придумываю и развиваю в своей голове романтическую сказку, которая, скорее всего, так сказкой и останется.

Как же я хочу знать о ней больше, чем сейчас. Все в моих руках. В буквальном смысле. А вот если бы я с утра не тро-

пился на работу? Получается, и на автобус я бы не успел. И не встретил бы ее. Хотя толку, как оказалось, в этом мало. Остается один шанс – воспользоваться ее телефоном. Интересно, у судьбы еще есть пара запасных планов на наш счет? Ведь есть вероятность, что и с помощью телефона, мне не удастся ее отыскать... С этой мыслью я подошел к одному заведению. В нем я никогда не был. Я зашел в него. Внутри это заведение было очень маленьким, но очень уютным. То, что нужно. Я сел за высокий стол около окна. Рядом на стене была табличка «Бесплатный Wi-Fi» и полка со старыми книгами. Сейчас модно заведения подобного рода пичкать стопками книг. Создаем иллюзию, что мы и впрямь самая читающая нация. Впрочем, как и везде. У нас кругом одна сплошная иллюзия. Не успел я полностью оглядеться здесь, как ко мне уже подошел официант и начал предлагать большое количество еды. Я тут же осек его фразой, что буду лишь маленькую кружку латте.

В руках, не переставая, я крутил телефон. Тот самый телефон, который является единственным проводником к этой девушке. На экране высветилось напоминание: «Суббота. 13:00 заскочить в Агентство встретиться с девчонками». И тут же высветилось второе: «19:00 отмечаем Леськин девичник в кафе «Грация». Интересно, что за номер ей звонил в автобусе. Может быть она сама? Искала свой телефон. Думаю, она сейчас блокирует сим-карту и все в этом духе. Главное, что я знаю, как ее найти. Ко мне подошел официант,

аккуратно поставил заказанное мною латте и ушел. Я взял стакан, практически одним глотком опустошил его, оставил деньги на столе, не дожидаясь счета, и накинув свой плащ, вышел на улицу. Теперь в моей голове было всего два магических числа 13 и 19. Больше ничего. Я думал зайти на работу, но потом решил вернуться домой.

Дома я был около 12 часов дня. Сделал пару важных деловых звонков, после которых настроение не сказать, что ухудшилось, оно стало другим. Затем я вышел на балкон, в мыслях урегулировал все существующие проблемы клиентов, с которыми только что разговаривал по телефону. И удовлетворенный своими решениями, я закурил. К этому времени на улице пошел снег вперемешку с дождем. Что сказать... паскудный месяц март выдался в этом году. Затем, вернувшись в комнату, я открыл холодильник, взял из него то, что совсем не нужно готовить, и, повалившись на диван, включил телевизор. Там шел какой-то фильм, который я, естественно, уже когда-то смотрел, но всех деталей не помню, поэтому его не переключил, а пытался смотреть с большим интересом. Но в итоге, сфокусировав все свои мысли на завтрашнем дне, я думал лишь о том, что мне предстоит следить за человеком и что раньше я этого никогда не делал.

Глава 4

Субботнее утро. Будильник. Я открыл глаза, встал, вышел на балкон. Пасмурно. За окном туман, который безнадежно, без просветлений, закрыл все некрасивые девятиэтажки вокруг моей уютной квартиры. Почему квартиры, а не дома? Потому что мне всегда хотелось, и я так себе представлял, что в моем доме лишь одна квартира, моя. И эта громадина строилась исключительно по моей прихоти.

Стоит сказать, что в это утро я был сосредоточен как никогда. Я продумывал каждое свое действие, я даже поставил чайник, прежде чем идти умываться. Обычно же я умывался, потом ставил чайник и сидел смотрел на него, пока тот в свою очередь вскипит. И после этого оставался какой-то привкус удовлетворенности. А в этот день я не чувствовал ничего, я был, как робот, выполняющий действия по инструкции. Честно говоря, меня это пугало.

Весь день я ничем не занимался, разве что ходил по квартире и заметно нервничал. Ближе к вечеру у моей таинственной незнакомки сел телефон. В этот момент я почувствовал, что разорвалась единственная тонкая нить, связывающая нас друг с другом. Оставался один шанс, и я его не упущу. Решив использовать последнюю возможность по максимуму, я надел чистую белую рубашку, черные брюки, парадные ботинки. Я был чист, ухожен и побрит. Перед самым выходом я посмотрел на себя в зеркало, и понял, что мне даже не к чему придраться. Я будто заgrimировал себя головы до ног. Это был не я. Разочарованный тем, что превратился непо-

нятно в кого и ради кого, я все-таки направился в тот самый ресторан, который вчера высветился на экране мобильного телефона.

«Грация». Обычное заведение. В нем нет ничего особенного. Разве что оно было дорогим. Во-первых, чтобы пройти туда нужно заплатить за вход пять сотен, а во-вторых, самая незначительная цена в меню – двести. Это кофе. Его мне и пришлось заказать. Уже в который раз...

– Что-нибудь еще? – задала вполне банальный вопрос одна из официанток этого ресторана, которой посчастливилось обслуживать именно меня.

– Нет, спасибо. Я ненадолго. Жду одного человека. И как только я его встречу, мы уйдем! – зачем я все это ей начал рассказывать, и к тому же врать, я не понимал. Но мне жаль ее. Ведь сыграв роль внимательного слушателя, она попыталась расположить меня к себе, чтобы получить больше чаевых, однако она просчиталась. У меня больше нет денег. А все потому, что кошелек я забыл дома, и лишь мелочь в моем плаще меня спасла.

Пока я ждал свой заказ, моя непослушная голова исполняла роль фрезы во фрезерном станке, дабы разобраться, что к чему. Ажиотажа в этом ресторане не было. Просто еще не время. Однако спустя минут десять-пятнадцать на входе образовалась толпа. И из нее, с периодичностью в несколько секунд, начали вылетать люди. Будто бы их выплевывало ка-

кое-то устройство. Видимо, это самое популярное время для этого заведения.

Все лица только что прибывших посетителей сопровождались ужасным недовольством, но они продолжали лезть и заполнять свободные места, которых становилось все меньше и меньше. Я начал чувствовать дискомфорт. За моим столом было еще два свободных стула, и занимать их кем-то в мои планы совсем не входило. И тут я попал совсем в неудобную ситуацию. Кофе закончилось, а цель моего визита, так и не выполнена, что же делать? В таком положении, я учуял на себе множество глаз, которые за мной наблюдают. И у них у всех одна мечта: поскорее бы этот кофеман свалил.

– Девочки, вот и наш стол! – услышал я из-за спины.

– Надо было бронировать ближе к сцене. Ничего не увидим.

– Не нойте, старые клячи. Нормальное место, – за соседним столом, в метре от меня, появились три девушки. В них было что-то схожее с таинственной незнакомкой, закрутившей мою жизнь в бесконечный пируэт.

Я отвлекся. Отвлекся от негативно настроенных ко мне персонажей, и теперь все внимание было приковано исключительно к этим девушкам. Так мне подсказывала интуиция. И впервые за долгие годы я решил довериться ей. Они сели от меня на таком расстоянии, что я мог слышать весь их разговор, не специально, конечно, просто мне повезло. И после горячих споров о выборе спиртного одна из них начала о

чем-то взволнованно рассказывать. Я же в свою очередь внимательно слушать. Они говорили о ком-то, по имени Вася.

– Представляешь, Вася... Может, Вася... Однозначно, Вася... Наверное, Вася завтра... Если получится, Вася... – в ресторане было очень шумно, поэтому это единственное, что я мог разобрать. «Вася, Вася, Вася, Вася... Сколько можно! Возмутительно!» – про себя пробормотал я. Видимо, этот Вася пользуется неплохим спросом у женщин, если они только о нем и говорят.

Музыка в ресторане становилась громче, и теперь я ничего не слышал. Лишь открывающийся рот то одной, то другой девушки. В качестве прослушивающего устройства, я здесь больше не нужен. Пора уходить. Я зря потратил время. Эта девушка не придет. Моя интуиция меня подвела. Я лишился последнего шанса, увидеть ее. Я в отчаянии. Ко всему прочему, я начал замечать, что работники ресторана «Грация» стали пристально наблюдать за мной, видимо, потому, что, просидев два часа, я заказал лишь одно кофе. И чтобы не смущать ни себя, ни персонал, я, наконец, покинул это место.

На выходе я уперся в немислимое количество счастливых людей. Они смеялись, обнимались, целовались. Меня же смущало само мое присутствие здесь. И выскочив из толпы, я побрел домой. Порой я выбираю самый длинный путь, чтобы разобраться в себе. Или решить какую-то задачу, которая в очередной раз подкинула мне жизнь. Многие из них я ре-

шил. Например, быть ли мне юристом? Или пора ли мне жениться? Дать ли в долг Максиму? Уровень каждой задачи был разным, но я со всеми справлялся. А сейчас, я даже не могу понять условия моей новой задачи....

– Что происходит? Я ее совсем не знаю. И я до сих пор не знаю, насколько я удачливый человек. Есть ли вероятность, что мы с ней снова встретимся? И есть ли в этом смысл? Как показывает практика, мои заготовленные фразы к ней точно не применимы. Если подойти немного с другого угла, то тут тоже нет никакой надежды. Мой денежный мешок не такой вместительный, как, наверное, хотелось бы ей. И я не смогу удивить ее продолжительным шелестом купюр. Почему-то никогда не стремился зацепиться за золотую ступень и постараться там удержаться, мне одному достаточно того, что есть. Большого мне не надо, – в следующую секунду в метре от меня промчалось такси, и чуть не накрыло меня грязью с ног до головы. Я успел отскочить. – Не самая плохая квартира, не самые плохие друзья, ведь плохих друзей не бывает. Если такие есть, значит, это не друзья, а так, мелькающие перед глазами силуэты людей, с которыми иногда нужно выпить, заговорить на одну тему и пару раз посмеяться над не совсем уместными шутками. Работу я свою люблю. Даже уважаю. Она меня кормит, а главное, поит. Во всем моем списке «Стандартный набор рядового гражданина», безусловно, пустует пара граф. Это машина, за рулем которой я не выношу ездить, и, конечно, семья. С последним сложнее.

Последнего пункта, можно сказать, у меня никогда и не было. Не было примера. Всю жизнь меня воспитывала бабушка, о родителях она мне ничего не рассказывала, и правильно делала. Я до сих пор о них ничего не знаю, и знать не хочу. Скорее всего, именно поэтому у меня сложилась такая не совсем приятная ситуация с этой графой... – перепрыгнув кашу из снега впереди меня, я прокатился на двух ногах около метра, совсем не желая этого, и въехал в следующую жижу. Ботинки внутри начали наполняться этим самым, и я окончательно понял, что мы с незнакомкой совершенно из разных миров. – У нее есть все. А меня ждет сушка моих единственных парадных ботинок. Моя жизнь – это то, чем наполняются мои ботинки, а ее жизнь совершенна. Я даже теряю уверенность, как только вижу ее. Это для меня самое страшное. Я не могу быть самим собой. Ей удалось породить сомнения внутри меня. Кто я настоящий? Тот, который всегда находит выход из любой сложившейся ситуации, тот, который может заговорить с кем угодно и как угодно. Или ничтожество, у которого подкашивает колени, при виде только одного ее образа... Хватит, ничего не выйдет...

Я продолжал идти. Время от времени я засовывал руки в карманы пальто, потому что постоянно замерзали. В этот момент я подумал, как же люди живут в Сибири при таком морозе. Лично у меня сводит руки даже от той температуры, которая сейчас в моем городе. Но ведь наверняка у них есть

какой-то способ согревания, продолжал размышлять я. Например, мазаться барсучьим жиром, где-то я про это читал...

К полуночи мои ноги наконец-то довели меня до дома. Окна практически нигде не горели, разве что у моего соседа, который по субботам смотрит спортивный канал, в основном это бокс. Ну как смотрит: включит и засыпает. Откуда я это узнал?

Однажды я собирался на работу, и уже в общем коридоре меня встретил Мишка-сосед. Внешне он похож на заматеревшего рокера. За спиной которого не одна сотня концертов в подвальных забегаловках. Только вот рок он не слушает, а живет с мамой и на ее пенсию.

– Привет, сосед, – он будто караулил меня все утро. На нем были непонятные длинные цветные шорты, грязная майка и совсем неблагоприятный запах изо рта.

– Привет, Миша.

– Ты вообще в курсе, что сегодня бокс? Предлагаю посмотреть, – обычно я всегда держу в голове заготовленные ответы, но в этот предательский день его не нашлось.

– Не знаю даже. Посмотрим. Может и получится, – после этих слов, лицо моего соседа стало привычно тусклым и угрюмым, каким оно и должно быть у нормального человека в будничное раннее утро.

– Ну, если получится, приходи, – пробормотал Миша.

– Если что, конечно, приду! – повисла пауза, после кото-

рой мой сосед развернулся и ушел, а на следующее утро его вопрос выбил меня из колеи.

– Доброе утро, сосед. Как бокс, кто победил? – я сначала не знал, что ему сказать, но потом, откопав в своей голове немного разума, ответил:

– Миш, кто из нас должен был вчера его смотреть, я или ты?

– Ну, понимаешь, дело в том... что... – не люблю, когда так растягивают фразы, ничем не наполняя их, кроме глупого молчания.

– Миш, ну чего ты со мной, как с мамой своей!

– Стас, в общем, я уснул. И так всегда, когда я вечером включаю телевизор. Он для меня, как колыбельная на ночь, понимаешь? – я естественно проигнорировал его последнее бредовое изречение, хотя у него они все таковыми являются, и спросил более важную для него вещь:

– И что ж у тебя всю ночь работал телевизор?

– Ага.

– А потом твоей матери приходится платить бешеные деньги за твои ночные засыпания под телевизор. Когда ты повзрослеешь? – мне кажется, он не слышал последних слов, которые я ему сказал, потому что далее последовало следующее:

– Ну так, как все закончилось? – хорошо, что у меня есть интернет, подумал я, а то этим вопросом он бы меня мучил до того, пока сам не узнает, а он это мог делать бесконечно

долго.

– Кличко победил в пятом раунде.

– Нокаутом?

– Да, Миш, нокаутом!

Вот так обычно мы и общаемся с ним. А вообще Мишка хороший сосед. Самый что ни на есть настоящий. Живет со мной в одном кармане. Правда, я всегда волнуюсь о том, что квартиру его мамы в скором времени обчистят. Переживаю я не просто так. Для сравнения, если мои 70 кв. м охраняет чугунная дверь с кучей замков, то его квартиру не охраняет ровным счетом ничего. Разве что белая деревянная, с цепочкой. Причем, каким-то чудесным образом эта цепочка находится с наружной стороны. Может, конечно, у него там с той стороны что-то и есть, но это что-то точно не внушает доверия. А про мою дверь он всегда говорит: «Стас, у меня прям под носом Центробанк». Но я не обижаюсь на него, да и не за что.

Но вернемся к тому, что я пришел домой и, открывая свою квартиру, услышал, как у Миши орет телевизор, а в нашем доме, как и в домах большинства жителей нашего города, до безобразия тонкие стены, где слышны даже самые утаённые звуки. Поэтому приходится слушать. Но я не хотел его будить, потому что все это могло плохо закончиться.

Я, ужасно уставший, лег спать. Долго ворочаясь и слушая

крик телевизора, я все же уснул. Воскресенье прошло в постоянных размышлениях, которые ни к чему не приводили. Я практически выбросил ее из головы, и надеялся, что полностью забыть ее мне помогут трудовые будни

Глава 5

Сегодня на работу я приехал вовремя. Даже заранее. Во дворе нашего офиса работал дворник. Он пытался справиться со снегом, а я пытался подавить в себе чувство полного разочарования. Минувшие выходные практически столкнули меня с обрыва. Я и сам уже не прочь спрыгнуть. За что я держусь?.. Снежинки падали белой стеной, безжалостно засыпая все вокруг. Я посмотрел на дворника, который был весь в снегу, он на меня, и у обоих в глазах читалось: «Это всего лишь понедельник!»

Поднимаясь в свой кабинет, я наткнулся на Люду-секретаршу. Никогда бы не подумал, что она так рано приходит. Люда – приятная девушка. Милая, общительная. У нее есть вкус. Хотя откуда мне знать про это. Одним словом, не раздражает. Единственный минус, секретарь – это ее потолок. Первая и последняя ступень карьерной лестницы. Других не предвидится. Ей бы богатенького найти, но, увы, слишком хорошая она для таких грешных дел.

– Станислав Владимирович, утро доброе. Вы сегодня рано.

– Рано, не то слово.

– Чай, кофе? – как же ее, наверное, тошнит от этих слов.

Одно и то же каждый день.

– Нет, спасибо. Наутро что-нибудь запланировано?

– Нет. Пока ничего.

– Это очень хорошо, – наконец я закончил формальный диалог с Людой, и теперь мог войти в свой кабинет, закрыться и уединиться. Как же он мне нравится. Именно место. Не сама работа в нем. А лишь уют, созданный своими руками. Мебель. Ее расположение. Запах. Солнечная сторона кабинета. Стол. Кресло. Маленький тайник в шкафу с качественным горючим. Туда я и полез. Я решил выпить пятьдесят грамм отличного виски, подаренного мне директором на мой день рождения. А ведь когда он его дарил, то, наверное, не подумал, что таким образом замедлит мой рабочий процесс, но все равно я ему благодарен. Хотя, что хорошего в том, что я пью с утра. Ничего.

Я подошел к окну и представил, что когда-нибудь смогу открыть что-то свое. Хочется быть независимым. Дарить своим подчиненным дорогие спиртные напитки и получать от этого огромное удовольствие...

Стук в дверь. Я продолжал стоять лицом к окну.

– Люда, что-то срочное?

– Очень срочное! – это был не голос Люды. Я повернулся и не поверил своим глазам. В дверях стояла та самая девушка, которую я должен был забыть в эти самые будни. И, судя

по всему, она меня не узнала. Все те же стиль и красота, все те же первые представления о ней в совокупности заставили задыхаться меня полной грудью. За секунду я вспомнил все ощущения, которые она дала мне в тот самый миг. Миг, когда я впервые ее увидел.

Она по-прежнему стояла в проходе, не переступая порог моего кабинета. У нее была куча бумаг, которые практически вываливались из ее нежных, совсем не пригодных для таких вещей рук. К тому же ей удавалось с кем-то параллельно разговаривать по телефону. Это уже был новый телефон. Наконец, договорив, она начала диалог со мной. Я же стоял, как статуя, продолжая держать в руках бокал с виски, который сомнительно может прибавить мне баллы в рейтинги успешных адвокатов.

– День просто сумасшедший, на днях оставила где-то свой телефон. Все меня потеряли. Сорвалось много важных встреч. А самое главное, я разбила машину, езжу на общественном транспорте! – она говорила очень быстро, совсем не обращая на меня внимания, будто ей необходимо выговориться, – Пьете на рабочем месте? Очень по-современному. – Она уже смотрела на меня, а я только-только начал приходить в себя.

– Это кагор, – не подготовившись, ответил я.

– Хорошая шутка, – теперь она говорила чуть медленнее. Она идеальна. Я пытался найти хоть какой-нибудь недочет в ней. Хоть что-нибудь, что не даст мне полностью упасть к ее

ногам, но у меня не вышло.

– Меня Стас зовут.

– Меня Василиса. Друзья зовут просто Вася, – после этих слов она застенчиво улыбнулась. – Мне это сначала не нравилось, но потом привыкла, – она протянула мне свою руку, но я не знал, как лучше ей ответить. Либо протянуть в ответ и просто пожать, либо поцеловать? А если поцеловать, то как? Нежно? Или холодно и пресно? Если поцелую, сразу открою все карты, поэтому лучше просто пожму.

– Как Вас зовут? – еще раз спросил я, дабы не ошибиться в своих предположениях.

– Вася, – теперь разговор девушек в ресторане «Грация» был мне понятен. Они говорили о ней.

– Ну, так что Вас привело ко мне, Василиса? – я поставил стакан с виски рядом со столом, на тумбу с ящиками.

– Да выпейте. Не пропадать же добру.

– Может быть к делу?

– Можно попробовать, что Вы пьете? – я взял в руку стакан, протянул ей, не знаю, что мной двигало. Она. Она руководила мной. Василиса поднесла свои мягкие алые губы к стакану, которому только что прикасался я, и сделала несколько глотков, прочувствовав этот напиток полностью. – А говорите кагор, – она снова улыбнулась, но эта улыбка была совсем не застенчивая. Она была раскрепощена. – Вот теперь мы с Вами на одной волне. Можем поговорить о делах.

– На одном уровне трезвости, – добавил я.

– Вам адвокатам лучше знать, – она сокрушает меня. – Вы можете звать меня Вася, тем более что нам предстоит некоторое время общаться, – после, схватив за хвост, повисшую в кабинете тишину, она добавила: – Просто, так будет удобнее.

– Ну, если так, то я предлагаю перейти на «ты», это тоже одно из условий нашей дальнейшей работы, – после моя наглость, которая, как мне казалось, вполне уместна, была перебита наглостью, превосходившей мою в геометрической прогрессии.

– А Вы не сильно торопите события, Стас? И вообще, почему каждое Ваше предложение начинается со слова «Ну», Вы не уверенный в себе человек? – я, ничего не соображая, начал снова нукать... – Шучу. Расслабься. Давай, конечно, перейдем на «ты», так будет проще, но все же твое «Ну» надо как-то вытащить из тебя, тем более статус адвоката подразумевает четкость во всех отношениях, не правда ли? – этот вступительный диалог был слишком хорош с ее стороны. Этого не может быть. Я влюблялся в нее все сильнее и сильнее, переставая замечать что-либо вокруг. И не дав мне ответить, на свой якобы риторический вопрос, она продолжила. – Ты знаешь, ты поднял мне настроение. Благодарю. Но все же давай я расскажу причину моего прихода сюда, – и, делая попытку настроить себя на рабочую волну, я постарался уверенно согласиться. Изобразив при этом серьезную гримасу на своем лице, сопроводив все это ужасно бестолковым предложением.

– Да, конечно, давайте же, наконец, приступим, – она снова улыбнулась и начала раскладывать бумаги на моем столе, как игральные карты, пытаясь максимально доходчиво объяснить мне что к чему.

– Стас, не так давно, близкие друзья моих родителей передали мне письмо. Оно было от родителей, которые жили в Англии. Они погибли. Попали в автокатастрофу, – наверное, я должен был огорчиться или расстроиться, но я так пристально наблюдал за ней, и так был ей увлечен, что эта информация никак, ровным счетом, на меня не подействовала.

– Сочувствую, – я должен был что-то ей ответить. Она продолжила говорить. В ее голосе вдруг начали проскальзывать минорные ноты. Ей было тяжело делиться этим со мной. Но она держалась.

– В этом письме, указано, что если с ними что-то случится, наследницей их имущества буду я.

– Если можно, поточнее. У тебя есть завещание? – перебил ее я.

– Да, вот взгляни, – передавая бумаги, я поймал ее взгляд. Он говорил мне, что теперь она мне доверяет. А затем я услышал фразу, которая не представлялась мне возможной в нашем вступительном диалоге. – У меня такое ощущение, что я знаю тебя тысячу лет, – и все. Больше ничего. Не единого лишнего слова. Только это. Будто бы эту фразу она готовила и держала в себе долгое время и наконец подвернулась возможность ее сказать. Я не понимал, как реагировать

на нее. Ведь она шарахнула по мне этим сочетанием слов так, что не бабочки в животе, а искры в голове стали первой реакцией после весьма увесистого комплимента с ее стороны. Но неожиданно для себя я собрался и ответил.

– Возможно, – что значит, возможно? Я редкостный ту-пица. И чтобы не заострять на этом провале ее внимание, я предложил ей вернуться к делу. Она согласилась. Но было видно, что делает она это с большим трудом. Ей не хотелось во всем этом копать. И чтобы реабилитировать себя, я предложил ей, после того как закончим, сходить в кафе и немного отвлечься. Во мне проснулось невероятное спокойствие и бывшее управление ситуацией. Думаю, это временное явление. Потому что я совершенно не мог предсказать, что она может предпринять в следующую секунду.

– С удовольствием, – отреагировала она, – я, кстати, знаю тут неподалеку одно отличное место, которое тебе непременно понравится, – немного приободрившись, произнесла Вася.

– Отлично, тогда продолжим, – пока я знакомился с делом, она, делая вид, что ей есть чем заняться, начала рыться в своих бумагах. А я продолжил изучать документы. – Судя по твоим бумагам, у тебя есть брат, правда, он никак не может повлиять на судьбу завещания, потому что он не указан в письме, как наследник. Только я не пойму, зачем тебе понадобилась моя помощь?

– Стас, просто брат считает, что он главный наследник

имущества, хотя письма не получал. Думает, что я его обманываю, и не верит, что родители не оставили ему в наследство ничего. А к тебе я пришла, чтобы еще раз проконсультироваться. Перед походом к нотариусу.

– Думаешь, он все равно будет бороться?

– Уверена.

– Решение этой проблемы одно, дожидаться нотариального заключения и все. По бумагам, которые ты мне сейчас дала, все предельно ясно. Какого числа тебе назначено?

– Послезавтра.

– Это уже совсем скоро. Осталось чуть-чуть.

«Как же ты красива», – хотелось сказать ей.

– Я все же немного волнуюсь.

– Давай так, если тебе это будет необходимо, то я позволю своему старому знакомому. Проверенный. Как только все решится, он поможет тебе грамотно распорядиться полученным имуществом, – она незамедлительно согласилась.

– Вот я уже и не волнуюсь.

– Это хорошо. Значит, ты не зря пришла ко мне.

– Сколько я должна? – я совсем забыл, что мои услуги платные. И теперь у меня появился шанс немного выровнять положение. Хотя я практически сдался.

– Любая юридическая консультация у нас стоит тысячу рублей, – мы закрыли финансовый вопрос. Этот момент показал, что я все-таки сопротивляюсь. И у меня есть гордость.

– Обещанное кафе? – спросила Вася. Я, конечно, сделал

вид, что это уже совсем вылетело из моей головы, а сам только этого и ждал.

– Чуть не забыл. Только подожди меня секунду, я предупрежу Людмилу, секретаря: ей надо что-нибудь наплести, чтобы директор потом не задавал много вопросов, куда я пропал.

– А ты скажи, что дома оставил очень важные документы, и тебе нужно за ними вернуться.

– Точно, так и сделаю.

А затем она добавила:

– Я точно знаю, что ты помнил про кафе все это время... – и после она улыбнулась мне.

Мы вышли на улицу. Василиса замоталась большим шарфом, натянула шапку до самых бровей и быстро проверила телефон, не написал ли ей кто-нибудь. Убедившись, что там пусто, она перестала думать о каких-то делах и, посмотрев на меня, взяв под руку, сказала:

– Не думай ни о чем, я просто боюсь упасть.

– Еще не успел.

Все вокруг нас бежали очень быстро. Мы шли медленно. Снег беспощадно бил в лицо. И если всегда меня это ужасно раздражало, то сегодня я посчитал это обычным явлением, которое мне даже нравилось. Василиса рассказывала истории, а я держал ее руку очень крепко и надеялся заблудиться. Вдвоем. Хоть бы мы никогда не нашли это кафе. Но сто-

ило мне об этом заикнуться, как был уже виден фасад и яркая табличка этого самого заведения. Я не подразумевал, что когда-нибудь к этому месту я буду испытывать такие ненавистные чувства.

Мы зашли внутрь все в снегу. Василиса сняла шапку, волосы лежали идеально. Я же судорожно приглаживал рукой непослушные на затылке гребешки, после того, как снял свою.

– У тебя все хорошо, там сзади. Не беспокойся, – заметив мою суетливость, отреагировала Василиса. Я попросил ее повернуться. Отряхивая Василису, я оказался максимально близко к ее попе и на секунду замер. – Ты смотришь туда, куда я думаю?

– Кажется, да, – неуверенно ответил я.

– И как? – вполне серьезно спросила Василиса.

– Могу сказать, что ничего лучше в своей жизни я еще не видел.

– Бедолага! Как ты жил все это время? – мы оба улыбнулись. Василиса выбрала столик у окна.

– Кофе без сахара? – удивилась Василиса. – А что, сейчас кто-нибудь так говорит? Я думала, любой кофе приносят без сахара? Разве нет?

– Наверное, – ответил я. – Мне все равно.

– Бокал красного и зажигалку, – официант принял два странных заказа и через мгновение он уже стоял рядом с на-

ми, на подносе было вино и кружка с кофе, по-видимому, без сахара. Зажигалка.

– Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо, – ответила Василиса.

Я сделал первый глоток кофе. Она зажгла сигарету, сделала первую затяжку, очень мягко выдохнула дым, наблюдая за прохожими через панорамное окно, и затем произнесла, – Стас, а как, по-твоему, я сильно отличаюсь от этих людей? Есть во мне что-то особенное? Или мне просто кажется? Наверняка все же думают, что они особенные...

– Ничего подобного. Я вот про себя так не думаю. И все остальные люди тоже обычные, – как же мне хотелось сказать иначе. Ты особенная. Ты самая особенная из всех. Остальные вопросы остались без ответа. Возникла небольшая пауза... Она держит меня в напряжении...

– Ты куришь? – очередной не самый сложный, но продуманный до мелочей вопрос.

– Да, – ответил я.

– Почему? – в этот момент она начала напоминать мне маленького ребенка, миссия которого за первые годы жизни, задать взрослому множество вопросов, после чего можно спокойно взрослеть дальше. А пока ребенок не спросит все, что его волнует, так и будет мучить.

– Знаешь, я из тех людей, которые курят, потому что это вошло в привычку. Я зависим. Я себе это уяснил и бороться с этим как-то не очень-то и хочется. Мы будем о сигаретах

говорить?

– Да, конечно. Мне же интересно. Я тебя совсем не знаю, – она сделала глоток вина и улыбнулась.

– Но вряд ли вопрос о сигаретах поможет тебе разобраться во мне.

– Почему же. Я вот теперь знаю, что ты зависимый человек.

– Отлично. Ты молодец.

– Я знаю. Так что там сигареты...

– Хорошо, – пришлось смириться мне, с очередным своим провалом, – это примерно то же самое, что почистить зубы, сходить в магазин. Ты с рождения об этом не знал, но, как первый раз попробовал, уже сложно отказаться. Только, конечно, эти примеры все-таки относятся к необходимым, а курение нет. Но как только ты втягиваешься, курение тоже становится необходимостью. Поэтому я думаю, в моих размышлениях есть какой-то смысл. Это сначала в сигарете мы видим что-то необычное, ищем причину, место, состояние, и только спустя время сигарета перестает нас интересовать. Она просто должна быть рядом.

– А я курю, потому что сигареты помогают мне расслабиться.

– Значит ты из тех людей, которые пока находятся в стадии «Сигарета для нас есть что-то необычное». Ты тоже зависима.

– Не хочешь выпить чего-нибудь? Например, за послезав-

тра, – она задает совершенно пустяковые вопросы, которые никак не касались нашей личной жизни. Она делает вид, что ей все равно кто я, что я из себя представляю. Может быть, так оно и есть. Но даже эти вопросы, из разряда бессмысленных, напрягали мое тело, разум и все внутри меня. Что же ты со мной делаешь?..

– Даже не знаю.

– Я вот-вот стану зависимой не только от сигарет, а ты так отвечаешь, – играет со мной, и даже не думает останавливаться.

– Хорошо, не буду вставать на сторону Минздрава. Займу темную сторону. Выпью виски.

– Вот совпадение. Я тоже буду виски, – игриво произнесла Василиса.

– А вино? – она отодвинула его и больше не замечала. А затем несколькими минутами позже радостно сказала:

– Вот и виски принесли, скажешь тост?

– Хочу предупредить, я не отличаюсь повышенным уровнем красноречия.

– Когда-нибудь этот уровень же надо повышать?

– Согласен. Итак, – я встал из-за стола, и, постучав по стакану маленькой ложкой от кофе, начал говорить тост. В кафе практически никого не было, но некоторые из присутствующих обратили на меня внимание, и ждали продолжения. Василиса заметила это и громко сказала:

– Я его не знаю, – все улыбнулись. А затем тихо добави-

ла: – продолжай.

– Уважаемая дама и я, прошу поднять эти одинокие стаканы, с изумительным виски...

– Как ты можешь говорить, изумительный он или нет, если ты его даже не пробовал еще?

– Я пытаюсь импровизировать.

– А, вон как...

– Так вот, выпить за то, что послезавтра Василиса... – я не знал ее отчества.

– Что за заминки, тостующий? – шутливо спросила Вася.

– Мне нужно отчество.

– Игоревна... – очень медленно, неторопливо, якобы подбирая нужное, ответила она. А я, даже и не заметив подвоха, продолжил свой первый урок ораторского искусства. (По документам у Василисы отчество Григорьевна, а не Игоревна. Это дойдет до меня чуть позже.)

– Василиса Игоревна, получит в наследство то, что она по праву заслуживает, и никто ей не сможет в этом помешать. Ура!

– Ура, – поддержала она. – А ты неплохо говоришь, есть, конечно, над чем поработать, но в целом речь поставлена.

– Издеваешься?

– Нет, что ты, – мы допили виски. Василиса выкурила молча еще одну сигарету, а затем неожиданно произнесла: – Давай вечером увидимся.

– Я только за, – несколько заторможено ответил я.

– В 19:00 кафе-ресторан «Бастилия». Да, ты, кстати, умеешь танцевать?

– Ну как сказать, королем танцевальных вечеринок, я никогда не был, конечно, но в горячую десятку запоминающихся персон вечера входил всегда.

– Вот и отлично. Беседа наша была не долгой, компенсируем вечером. Дел очень много сегодня. Я побежала.

– Беги. Все равно хорошо посидели.

– Да, вполне. Если бы не тост, конечно. Шучу. До вечера.

– До вечера.

Я проводил ее взглядом, а затем, когда счет уже был на столе, я расплатился и пошел обратно к себе в офис. То, что в эти мгновения я находился в смятении, даже и речи не стоит вести. Казалось, что это чувство будто бы разделило меня на маленькие кусочки противоречий, где каждый сам за себя и у каждого есть своя правда с множеством доказательств...

Эта встреча немного странная. Я представлял ее себе иначе. У меня всегда желаемое отличается от действительного. Между ними огромная пропасть. Как-то все просто. Она ведь меня совсем не знает, а уже так спокойно, přátельски приглашает провести вечер вместе. Не из тех ли Василиса женщин... Точно нет. Я бы это заметил. А может быть я безгранично влюблен, и мне уже неважно проститутка она или беспорочная голубых кровей монашка.

Светофор. Люди. Машины. Снег. Все это передо мной,

но это не производит на меня никакого впечатления. Этого нет. Сейчас, в момент таких рассуждений, ничего не имеет значения. В голове всплыл вопрос: а действительно ли она так хороша, как я себе нафантазировал? Как же хочется думать, что она самая особенная и не похожая на других. Вечер обещает быть непредсказуемым. Как же хочется поскорее ее увидеть...

– Станислав Владимирович, шеф спрашивал, где вы и почему вас нет на месте, – оказывается, я был уже на работе. Если раньше, услышав от Люды подобное, я начинал хоть что-то предпринимать, то сегодня меня ничего не могло сбить с нужного настроения. Я лишь спросил: – А он сам-то на месте?

– Нет, – тихо произнесла Люда, даже шепотом, как будто начальник где-то рядом и за ней наблюдает. Идиотка.

– Вот видишь, – настойчиво произнес я. Затем я зашел в кабинет, закрылся и до самого вечера оттуда не выходил. Весь день я вспоминал, как с утра ко мне пришла Василиса, и по деталям пытался выстроить картину всего нашего диалога. Я чувствовал ее запах. Я чувствовал ее присутствие. Она так близко. Я самый счастливый человек на земле.

На рабочих часах высветилось 18:00. Я начал собираться. На самом деле я весь день собирался, готовился, набирался большего мужества, искал остатки харизмы, потраченные не

пойми на кого, и думал о том, чтобы не перегореть.

До ресторана «Бастилия» было недалеко, поэтому я выбрал вариант идти пешком. Я предположил, что если она будет одета еще красивее, чем была в моем офисе, то я сойду с ума. Хотя, скорее всего, то, что было на ней сегодня, это просто её повседневная ни к чему не обязывающая одежда. И вот, наконец, когда я зашел в это заведение, то понял, что раньше в таких местах я никогда не бывал. Дороговато. Не для нас с Максом. Да и по возрасту мы с ним были бы здесь не молодыми. Но, конечно, это место восхитило меня. Несколько больших залов. Большую часть стен занимали огромных размеров зеркала. Создавался эффект размножения. И если все из присутствующих здесь были готовы к этому размножению, каждый выглядел в несколько раз загримированное меня, то я в этих зеркальных отражениях только портил сверкающую повсюду роскошь. Я дворняжка в окружении породистой массы. Василиса никогда не выделит меня из всей этой блестящей мишуры. Зачем я здесь? Что я здесь забыл?

Я ходил кругами. Из зала в зал. Пытался найти хоть один пустой уголок, чтобы скрыться. Но каждый раз натыкался лишь на множество недобрых глаз, которые явно видели во мне чужака. Все друг друга знали. Все чувствовали себя нужными на этой вечеринки. Начала болеть голова и привалило откуда ни возьмись чувство тошноты. Увидев, что около барной стойки появилось свободное пространство, я тут же за-

нял его. Все вокруг меня разговаривали, делились глупыми новостями, новыми трендами, бестолковыми приобретениями и больше ничего. Их диалоги пусты. Не одной умной мысли. Куда катится наше общество? На ком оно держится? Собираясь в маленькие кучки, они все над чем-то заразительно смеялись. Некоторые из них, на мое удивление, неплохо танцевали, однако в момент их звездного часа остальная часть, менее талантливая, ехидно зажималась в углы и поливала их грязью. И, когда все это мне уже порядком поднадоело, я решил отвернуться от всех и просто выпить. Если пришел, надо идти до конца. Я поднял голову и снова увидел это золотое говно в зеркальном отражении. Никуда от них не денешься. Я опустил голову и просто пил.

– У тебя что-то случилось? – услышал я, наконец, знакомый голос. – Мне помнится, кто-то говорил, что входит в десятку запоминающихся персон вечера, – сначала я увидел ее отражение в зеркале за выпивкой. Потом я обернулся и увидел ее по-настоящему живую, без отражений и искажений. Это была Василиса.

– Я как-то пока не привыкну к обстановке. Сядешь? – она никак не отреагировала на мой вопрос.

– А не поделитесь стулом со мной? – обратилась она к какому-то мужику, сидящему рядом. Он повернулся к нам лицом и ответил:

– Вася? Ничего себе. Давно тебя здесь не было видно.

– Немножко соскучилась. Решила заглянуть.

– Мы на днях с ребятами в Швейцарию собираемся на горных покататься. Поедешь?

– Сереж, у меня нога. Да и планы есть. Ты стулом поделишься или как?

– Конечно, все равно уходить собираюсь. Скучно здесь сегодня.

«Скучно!» – возмутился про себя я. Ну ничего себе. Выглядел этот Сережа, конечно, как модель, рекламирующая всякие крутые трусы. Я думал, их разукрашивают, чтоб они смотрелись на экране телевизора или рекламных щитах, а нет, они и правда, красивые, черт бы их побрал.

– Пока. И привет всем нашим, – сказала чуть громче обычного Вася.

– Пока. Обязательно передам, – он ушел.

– Твой дружок? – тут же спросил я Васю, не выдержав и малейшей паузы.

– Да, знакомый. У нас одна большая компания, и мы постоянно все вместе куда-нибудь выезжаем. Но это было раньше. Сейчас я редко их вижу.

– Он чего-то слишком красивый...

– Познакомить? – улыбнулась Вася.

– Я думаю, переживу. А что с ногой у тебя?

– Ничего. Нога как нога.

– Соврала?

– Есть такое дело, – ее внешний вид одурманивал и восхищал мое сознание. Я первый раз увидел её оголенные в меру

костлявые плечи, идеально вписывающиеся во всю структуру её тела. Я пытался не показывать своего поклонения по отношению к ней, но не уверен, что такое возможно. Теперь я был расслаблен. Вася рядом. Я могу ее видеть, говорить с ней, а она может со мной...

– Выпьем? – предложил я.

– Да, давай. Я буду виски. В таких местах вообще, мне кажется, невозможно обойтись без спиртного. Ты так не считаешь?

– Два виски, пожалуйста, – крикнул я бармену, при этом показав два пальца. – Так о чем ты сейчас говорила?

– О спиртном. Может тебе не пить?

– Это еще почему?

– Потому что ты забываешь то, что было сказано несколько секунд назад ... – и снова ее улыбка. Еще одно действие с ее стороны, и я буду готов делать все, что она попросит. Нужно отвлечься. Я предложил ей пойти потанцевать. Благо, здесь это еще пока делать не запрещено. И не признается дикарством.

В этом заведении практически не играла медленная музыка, но по счастливой случайности именно в этот момент она зазвучала. Невероятно приятная мелодичная песня. Я сразу подумал, что она очень нам подходит. Вася взяла меня за руку и решительно повела в самый центр. Прожектора и все остальное, что имело свойство светиться в этом ресторане, как показалось мне, было направленно исключительно на

нас. Я даже ошибочно почувствовал себя центральной фигурой вечера. Но главной фигурой была она. А я несколько по этому поводу не переживал, наоборот, мне льстило, что я танцую с ней, и пускай мне все завидуют. Она дала мне возможность наслаждаться жизнью, находясь здесь, хотя некоторое время назад я предлагал себе застрелиться.

Мы танцевали, когда она шепотом произнесла:

– Эймос Ли... Колорс.

– Что? – но она больше не повторилась. Просто я настолько был поглощен ее запахом и потрясающе гармоничной музыкой, что мне не хотелось отвлекаться. И я не расслышал, что она сказала.

– Стас, тебе здесь не нравится? – неужели со стороны может показаться, что мне здесь плохо... Я улыбнулся и постарался убедить ее в обратном.

– Честно, это для меня в новинку. Но увидев тебя, мне стало спокойнее. Музыка мне эта очень нравится.

– Это Эймос Ли...

– Теперь тоже буду его слушать... – она улыбнулась. – Да и люди здесь хорошие, – это я добавил, чтобы совсем уж ее успокоить, но про этого самого Ли я сказал чистую правду.

– Но ты же никого не знаешь в этом заведении? Как ты можешь так легко судить о людях? – несколько удивленно отреагировала Вася.

– Чутье юриста никогда не подводит, – ответил я, и, поймав момент, обнял ее еще крепче, а она, положив свою голо-

ву мне на плечо, начала петь ту песню под которую мы танцевали. Пела она тихо, но красиво и вроде бы даже не фальшиво, видимо, хотела еще больше мне понравиться, а может быть, просто получала удовольствие.

– Мне с тобой очень легко и просто, – очень медленно, растягивая каждое слово, расставляя нужные акценты, сказала Вася. Я молчал, а она продолжила петь. Но в голове крутилось, чем я ее так зацепил, или это слова на ветер. Мне с тобой очень легко и просто, что она этим хотела сказать? Песня закончилась, и началась уже другая, а мы стояли все также обнявшись, не замечая вокруг никого, и после нескольких танцевальных движений, она сказала: – Отвези меня домой, я устала.

– Хорошо, – ответил я. – Но почему? Ты ведь только пришла.

– Просто я поняла, что это место мне больше не нравится. И я не хочу быть здесь, – мы вышли. У входа в «Басстилию» было так же громко, как и в самом ресторане. Немногие уезжали, но в основном приезжали. Одна за другой машины подлетали к входу, выгружали веселых людей, и тут же разъезжались. Почти все медлили с отъездом. Создавалась большая вереница из ожидающих машин. Все они практически синхронно мигали аварийными сигналами, кто-то выбивался, а кто-то задавал общий темп. Все кричали. Ко всему прочему было холодно и противно. Я взял Васю за руку, отвел подальше от эпицентра событий и пытался поймать ма-

шину. Тут же подъехало такси. Вася все время молчала. Она была сама не своя.

Уже в машине я спросил ее:

– Тебя что-то тревожит?

– С чего ты взял? – она смотрела в окно и, видимо, параллельно думала о чем-то другом.

– Это заметно. Я сделал что-то не так?

– Нет, что ты... Стас, меня просто тревожит ситуация с братом. Он не выходит у меня из головы, – она по-прежнему смотрела в окно.

– Может быть ты расскажешь мне о нем? Выговорись. Не держи все в себе. Почему родители оставили его без наследства, ведь он их родной сын?

– Я не могу рассказать всего. Тебе это не нужно.

– Решай сама, – она посмотрела на меня, потом в сторону окна, мне кажется, именно в этот момент она пыталась все взвесить и принять правильное решение. Я старался ей не мешать. Некоторое время мы молчали. Но я сорвался.

– Я не тот человек, которому стоит это рассказывать, – эти слова для Васи стали выстрелом стартера перед забегом. Она начала говорить.

– Начнем с того, что его зовут Влад. Он владелец крупной строительной компании, конечно, благодаря отцу. Сам бы он никогда этого не добился. Ты знаешь, мы с ним еще с детства не очень ладили. Постоянно ссорились. Родителям это не нравилось. Они переживали. А однажды очередная

семейная ругань, привела к тому, что Влад ушел из дома. Жил, где придется, – ей было грустно говорить об этом. Печаль не сходила с ее лица. В руках она теребила ручку от сумки, крутила ее. Не думал, что она способна на такое. Она так беззащитна. – Мама все время плакала, а отец в тайне от нас помогал Владу, давал денег, купил ему квартиру, заполнял ее нужными вещами, продуктами, устроил на работу. Но затем ему все это надоело, и он перестал спонсировать его. Влад тут же приравнял этот жест отца, как отказ от сына, и практически больше пяти лет о нем ничего не было слышно. Потом он объявился на время, когда ему не хватало денег, но родители не стали ему помогать. Тогда он обокрал нас и исчез навсегда, – она продолжала. Это был монолог без пауз. – А недавно он каким-то образом узнал мой номер телефона и позвонил. Сказал, что сделает все возможное, чтобы мне не досталось ни гроша. Мне страшно, понимаешь? Он сделает всё, чтобы добиться своего.

– Не переживай, мы что-нибудь придумаем. Он ничего тебе не сделает. Не посмеет, – и как только я сказал эти слова, она прижалась ко мне и практически сразу уснула. Должно быть почувствовала надежность в моих словах. Неужели я могу быть таким?..

Мы продолжали ехать в такси. Машину время от времени слегка заносило. Особенно на поворотах. Таксист был спокоен. Для него это вполне привычная ситуация. Вася спала.

Я смотрел в окно, пытался разглядеть все детали мест, через которые мы проезжали, но мне было тяжело что-либо разобрать. Такси ехало очень быстро. Я ощущал только Васю, которая спала слева от меня. Я чувствовал, как мягко, аристократически она дышит, и как её аккуратненький носик, касаясь моей шеи, щекочет меня. Чуть позже я заметил, что таксист, который вез нас домой, время от времени смотрел то на меня, то на Васю, и ему явно хотелось что-то сказать, и вот, набравшись смелости, он сказал:

– У вас очень красивая девушка, – «Мне бы хотелось, чтобы это было правдой», – подумал я про себя.

– Такие как она, эксклюзив. Слишком умничаю, да? – таксист выглядел лет на сорок. Явная залысина. Седые виски. Очень уставшее лицо. И безжизненные глаза. – Извини, парень, что влезаю, – добавил таксист. – Я это к чему? У меня ведь тоже когда-то давно была вот такая же ласточка, а сейчас я лишь водитель, и самое интересное, что в моей жизни происходит, это истории которые я слышу от своих пассажиров. Порой я ловлю себя на мысли, что нас, таксистов, принимают за психологов, которые должны выслушать то, что им рассказывают, и при этом еще дать какой-то дельный совет. Я не против. Платили бы только за это. Всех выслушаю, еще и жизни научу.

– А расскажи мне о ней? – тихо произнес я, чтобы не разбудить Васю.

– О ком?

– О той, которую потерял, – водитель такси, полагаю, с нетерпением ждал, что я попрошу рассказать его историю, ведь стоило мне это произнести, как он тут же пустился в повествование.

– Это было лет пять назад. Ее звали Катя. Мы познакомились с ней случайно. Ехали в одном купе, – таксист строил свои предложения довольно-таки грамотно. Его речь не была засорена всяким мусором. Слушать его было непротивно. Остановившись на светофоре, он повернулся ко мне и, перечисляя, начал загибать пальцы.

– Говорили, смеялись, делились какими-то впечатлениями друг о друге и вообще в целом о жизни, – сзади подъехала машина и настойчиво, начала нам гудеть.

– Зеленый, – прервал я водителя, – езжайте, а то этот ненормальный разбудит ее.

– Конечно, конечно, – таксист повернулся обратно, вдавил педаль в пол, и, тронувшись что есть мочи, продолжил свое повествование. – И понимаешь, все как-то завертелось, что по приезду я предложил ей встретиться и поужинать. После этого наши встречи становились чаще и продолжительнее. Прошел год-полтора, меня все устраивало, а ей не хватало, сам знаешь чего... Гарантий! – громко и растянуто произнес он. – Короче говоря, от меня она ушла. И помимо гарантий, таких девушек, как она, и как она, – таксист кивнул головой в сторону Васи, – необходимо всегда чем-то удивлять, подкреплять чувства какими-либо действиями, иначе она пере-

станет считать себя нужной. Я слишком рано поверил в то, чего не было на самом деле... – После небольшой паузы он сказал:

– Кажется, приехали. Буди свою красавицу, и не забудь, что я тебе сказал.

– Буду иметь в виду, – история таксиста была вполне обыденной, ничего нового он мне не рассказал. Ничего интересного. Главное, это разбудить сейчас Васю, и снова услышать мой любимый голос. Я сделал это нежно и деликатно. Несколько раз мягко коснулся ее плеча. И тихо, приблизившись к ней максимально близко я произнес:

– Просыпайся, мы приехали, – она открыла свои глаза, и, посмотрев в мои, едва слышно ответила:

– Мне снился приятный сон и там был ты. Везде ты.

– Разве это плохо? – подав ей руку, помогая выйти из машины, спросил я Васю.

– Нет. Это, как минимум, хорошо, – я отдал деньги таксисту. Сказал, что сдачу может оставить себе. Он поблагодарил меня и исчез.

С каждым новым пройденным метром, мы все ближе и ближе подходили к Васиному дому, а я все меньше и меньше хотел ее отпускать. Мы оба молчали. Не знаю, о чем, думала Вася в эти секунды, но я думал о том, что неплохо было бы этот день сделать бесконечным. И в данный момент продолжить этот вечер у нее. Но потом я подумал: все-таки, будет лучше оставить эту встречу такой таинственной, без-

молвной, с целой аллеей вопросительных знаков, какой она кажется мне сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.